

РЕДУПЛИКАТЫ В СТРУКТУРЕ БОЛГАРСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ФРАЗЕМ

0. Сопоставительное описание фразеологии двух родственных языков предполагает выделение отличительных особенностей фразеологизмов на фоне явлений, характерных для общности, к которой относятся эти языки. Объектом внимания настоящего изложения являются белорусские и болгарские фразеологические единицы, характеризующиеся наличием редупликационных структур на разных уровнях языка – фонетическом, лексико-семантическом и грамматическом.

Такой подход несколько шире традиционного анализа явления редупликации на примере "тавтологических фразеологизмов". Учитывая дискуссионный характер определения границ фразеологической системы языка и то, что многие из рассматриваемых единиц относятся к переходным типам, логически оправдано анализировать фраземы, включенные в самые представительные на сегодняшний момент фразеологические словари двух языков: "Фразеологичен речник на българския език", С., изд. БАН, 1975 и "Фразеологічні слоўнікі беларускай мовы". І.Я. Лепешаў, Минск, 1993. Факт включения подобных единиц в словари трактуется как свидетельство о том, что они обладают достаточно высокой степенью фразеологизации.

1. Фраземы, построенные на повторах лексем.

Самым продуктивным способом создания редупликатных структур во фразеологизмах является повтор слов в полной или частично видоизмененной форме. Чаще всего повторяются имена существительные в сочетании с одним или двумя предлогами или с союзами. Структурно-грамматическая классификация Янковского Ф.М. (Янкоўскі Ф. "Роднае слова". Мн., 1972) выделяет 17 групп тавтологических оборотов в белорусском языке. В 10 из них участвуют имена существительные в разных падежных формах с предлогами и без предлогов, а также с однокоренными глагольными формами и местоимениями. Остальные группы включают фраземы с повтором наречий, местоимений, местоимений с союзом, числительных имен (второе из них с суффиксом оценочного характера: "адзін-аднюткі (аднюсенькі)". Большое количество тавтологических фразеологизмов образовано по ограниченному набору фразеосхем с предлогами и повторяющимися словами-компонентами. В белорусских структурах чаще всего встречаются схемы с двумя предлогами: ад...да...; з...на...; з...у..., а в болгарских: от...на...; от...до...; и с одним предлогом между повторяющимися словами: *на, над, за, у, з* (бел.) и *по, до, след, с, срещу, за* (болг.) Семантика большинства из фразем – адвербиальная, связанная с обозначением качественных признаков протекания действия, его пространственных и временных параметров. Особенности аналитического грамматического строя болгарского языка определяют невозможность образования редупликатных структур по модели : имя существительное в именительном падеже + имя существительное в творительном без предлога

(*хмара хмарай, век вяком, чын чынам*). И в белорусской, и в болгарской фразеологии широко развиты редупликативные структуры с глагольными компонентами. Сравнение фразем показывает наличие общих моделей: 1. прямое дополнение + однокоренное сказуемое : болг. *живот си живея, град градя, век векувам, игра си играя* и вариант с обратным порядком слов: *броя броениците* (пересчитываю чётки) и белор. *хоць гаць гаці, век векаваць*; 2. подлежащее + однокоренное сказуемое: белор. *гром грымнуў* и болг. *бръмбари бръмчат в главата ми*. Продуктивные в белорусской разговорной речи сочетания форм имен существительных в творительном падеже с однокоренным сказуемым – один из источников пополнения фразеологического состава языка (*хоць касой касі; хоць махалам махай*). Формально сходные белорусским единицам болгарские типы: *виком викам, рано рая, чудом се чудя* с архаическими формами наречий имеют ограниченное употребление, их включение в более новые словари критикуется, оспаривается их фразеологический статус. Глагольные сочетания с наречиями, выполняющими усилительную функцию, оцениваются противоречиво и белорусскими фразеологами. Среди тавтологических фразеологизмов Ф. М. Янковский упоминает *крычма крычаць, гульма гуляць, цёгам цягнуть*, отсутствующие в словаре Лепешева. Специфика болгарской и белорусской фразеологических систем проявляется в некоторых редких, иногда единичных фраземах с повторами глагольных форм: белор. *будзь будзь*, болг. *кажи ми да ти кажа (речи ми да ти река)* – букв. скаже мне и я тебе скажу: реплика-ответ на вопрос с неизвестным для говорящего ответом.. Анализ лексического состава повторенных слов показывает наличие всех морфологических классов в белорусских и болгарских фразеологизмах. Выявляются различия в дистрибуции частеречных повторов и в их лексическом окружении. Только в белорусском корпусе зафиксированы самостоятельное (или с минимальным лексическим контекстом) употребление редупликатов-частиц: *вось-вось, ну і ну, ни-ни, не-не дый*. При общей тенденции фразеологизации адвербиальных повторов, в болгарском языке больше единиц, включающих вопросительные наречия и наречия, актуализирующие оппозицию "верх – низ" : *отгоре-отгоре* (букв. сверху-сверху) – поверхностно, небрежно, кое-как; *откъде – накъде* (букв. откуда-куда) – с какой стати, на каких основаниях. Оформление фразеологизмов с семантикой "езде" при помощи предлогов "под" и "над" и субстантивным редупликатом характеризует только болгарский корпус единиц: *под път (праг, плет) и над път* (под дорогой и над дорогой, порогом, забором). В белорусском словаре нами обнаружена лишь одна подобная фразама: *на кані і над канём быць* (оказаться в разных ситуациях – приятных и неприятных). Высокую фразеологическую активность имеют наречия *так, тут, там* (болг. *така, тук, там*) Более развиты в белорусской фразеологии структурные модели с повторяющимися частицами отрицания *ни...ни* и *не...не* и союзными связками *ці-ці, то-то, і-і; (ни(то)-ни(то), и-и, хем-хем, ту-ту, или-или)*. Особую фразеосхему, не имеющую соответствия в болгарском корпусе, составляют ряды, включающие соотносительный элемент **хоць**: *хоць вазамі вазі, хоць граблямі грабі, хоць стой, хоць падай*,

хоть круць, хоць верць. Отличительной особенностью болгарских фразем является более регулярное повторение личных местоимений в разных падежных формах: *аз коля, аз беся* (букв. я режу, я вешаю) – от меня зависит всё, я – хозяин; *ти баща, ти майка* (букв. ты для меня сейчас и мать, и отец) – при настоятельной просьбе о помощи. Языковая и культурная близость болгарского и белорусского народа отражена в наличии целиком или почти полностью совпадающих фразем книжного происхождения: болг. *всякая всячина, во веки веков, око за око, светая светих*; бел. *ва векі вякоў, усякая ўсячына, вока за вока, святая святых*.

2. Фонетические повторы в структуре фразем

Экспрессивность – один из важных критериев разграничения фразеологических и нефразеологических единиц. Она связана с семантикой лексических компонентов и с возможным переосмыслением одного из них. Наряду с этим, усилению экспрессии способствует использование определенных фонетических особенностей: рифмы, разных видов звуковых повторов. Редупликация фонетических комплексов чаще всего охватывает два из компонентов фраземы. Возможны случаи фонетического сходства разнокоренных слов: *вушы развесіўшы* Репертуар способов фонетического экспрессирования в болгарской и белорусской фразеологических системах один и тот же. Его конкретная реализация отражает специфику дистрибуции фонем. Многие примеры свидетельствуют о целенаправленном выборе рифмующихся лексем с использованием архаизмов, диалектизмов, редких словообразовательных моделей: *дабёр бабёр (дабры бабры), рожкі ды ножкі, абое рабое, сяк-так накасяк, ні сват, ні брат, лахі пад пахі, не разбярэ-бярэ, першы – лепшы* (компоненты – с почти идентичным звуковым составом) и болг.: *стока черноока* (товар черноглазый) – плохой человек, *лижа – мажа* (лизать-мазать) – любезничить, *губя ума и дума* (терять разум и слово) – сильно испугаться, растеряться; с непривычным ударением на первом слоге в словоформе *ума*. Интересны в сопоставительном плане семантически эквивалентные фраземы, построенные на разных созвучиях: *ні бэ, ні мэ – ни хък, ни гък; і хочацца, і колецца – хем сърби, хем боли*. Особая группа фразем-созвучий включает двухкомпонентные структуры из слов, лишенных самостоятельных значений. Второе из них копирует фонетический состав первого с изменением начального звука (чаще всего на губной: б, п, м) или группы начальных звуков: *шурум-бурум, шахер-махер, шуры-муры, фіглі-міглі, фіці-міці, тары-бары, цюха-мацюха, цямя-лямя* и болг. *ала-бала* (чепуха), *джаста-праста* (поверхностно, небрежно), *хър-мър* (ссора, недоразумение), *хък-мък* (междометие смущения). В семантике присутствуют оттенки собирательности, неопределенной множественности, эмоциональная окраска пренебрежительности.

3. Семантические и синтаксические средства редупликации:

Усиление экспрессии достигается также за счет повторения однотипных синтаксических структур (*і да танца і да ружанца, ні дня ні ночы, ці савой аб пень, ці пнём аб саву; брада сива, глава дива*). Синтаксический параллелизм дополняется иногда повтором одного из слов-компонентов. Разновидностью редупликации можно считать также употребление синонимов и антонимов в

составе фразеологизмов (удваивается общая семема). Своеобразно, например, употребление болгарских глаголов – антонимов : *сядам и ставам с...* (постоянно думать и говорить о чем-то, о ком-то); *вдигам и слагам*. (букв. поднимать и класть) – постоянно говорить одно и то же о ком-нибудь; *иди – дойди* (уйди-приди) – что-то среднее, не очень хорошее, но приемлемое; *иманяма* – приблизительно, примерно.

4. Перспективы сопоставительного изучения фразеологизмов-редупликатов.

Дальнейшие исследования корпуса соотносимых единиц должны дать ответы на вопросы о характеристике лексического состава и морфологических особенностей, выявить репертуар номинированных понятий, действий и ситуаций, установить сходства и различия формального и содержательного характера и оценить их с учетом ареальных, общеславянских и универсальноязыковых черт фразеологических систем болгарского и белорусского языков.